

УДК 947.032.4+321.9(471)

ВАССАЛЬНАЯ СЛУЖБА ФЕОДАЛОВ ВКЛ И ИХ БОРЬБА ЗА СОХРАНЕНИЕ СВОЕГО СОСЛОВНОГО ИММУНИТЕТА В XV–XVI ВЕКАХ

И.Ю. УВАРОВ

(Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого)

Рассматриваются сложные вопросы эволюции сословия служилых бояр-шляхты Великого княжества Литовского в XV–XVI вв. Отмечается, что кроме экономического благосостояния шляхтичи стремились заключать родственные отношения с представителями крупных магнатских родов, духовенством и купечеством. Система сложившегося феодального иммунитета в ВКЛ делала вассальных зависимыми все слои общества. Землевладельцы стремились к расширению своих латифундий как за счет отправления земской службы, так и в результате покупки земли. Почти в каждом феодальном пожаловании сказано о необходимости отправления вассальной службы в пользу своего пана или великого князя непосредственно.

Ключевые слова: бояре, шляхта, магнаты, жалованные грамоты, феодальный иммунитет, сословный интерес, вассальные отношения.

Введение. Изучение истории военно-служилого сословия шляхты Великого княжества Литовского в XV–XVI вв. является на сегодняшний день одним из приоритетных в современной отечественной медиевистике.

Исследуя обширный комплекс источниковедческих материалов, автор настоящей работы поставил целью выявить ряд факторов, которые указывали на то, что вассальная служба феодалов ВКЛ и их стремление сохранить свой сословный иммунитет напрямую зависели от власти представителей господарской администрации и от самого великого князя. Кроме этого, военно-политическая обстановка и социально-экономические причины могли способствовать получению целого ряда привилегий боярам-шляхте ВКЛ в XV–XVI вв.

Основная часть. Утверждение принципа сословных устремлений шляхты ВКЛ XV–XVI вв. проходило в сложных условиях феодальной эпохи: усиление великокняжеской власти, совершенствование системы государственного управления и много другое. Но главной причиной были бесконечные войны, в ходе которых из числа свободных людей выделился особый слой, класса воинов бояр, у которых было по несколько крестьян или часто не имелось даже своих феодально-зависимых людей, как было сказано в источнике «конные бояре, которые людей не имеют» [1, с. 41; 2, с. 23–32, 35, 38, 39]. О том, что войско ВКЛ было конным, свидетельствует в своей хронике польский историк Я. Дугош. Вся система военно-служилого вассалитета в конце XIV в. и в последующие периоды строилась по принципу владения землей, которой у бояр было всегда недостаточно [3, с. 111; 4, с. 45].

Термин боярин был широко распространен в летописании русских князей. В период подготовки похода против хана Мамай в 1380 г. московский князь Дмитрий Иванович разослал мобилизационные грамоты во все свои города с призывом к боярам и боярским детям собираться в Москве. Увеличение численности служилых людей в ВКЛ связано с активной военной политикой Витовта. Как свидетельствуют источники, первое упоминание о полоцких путных слугах относится к событиям 1 сентября 1435 г. Когда полоцкие ратники приняли участие в битве под Вилькомиром, выступив на стороне Свидригайло. Имеющиеся данные подтверждают тот факт, что польская шляхта не хотела воевать и нести материальный убыток, связанный с военным делом. Польские паны рассчитывали переложить все тяготы отправления земской службы на плечи бояр-шляхты ВКЛ. В 1454 г. Казимир Ягеллончик издал особое постановление, по которому монарх не станет издавать новых законов без ведома сейма и будет требовать от польских феодалов отправления службы в войске ВКЛ [5, с. 116–117]. Это способствовало увеличению количества служилых людей в Княжестве, о чем свидетельствуют актовые записи конца XV – начала XVI вв. [3, с. 186; 6, с. 272–275]. Подтверждением повсеместного распространения служилых людей на полотчине может быть привилегия великого князя Александра Полоцку на магдебургское право от 4 октября 1498 г., где названы «путные слуги».

В этот период проходило свое развитие сословие шляхты ВКЛ. Шляхтич в переводе с древневерхненемецкого языка – *slāhta* – род [1, с. 40]. Шляхетское сословие постепенно становится многочисленным и приобретает большой удельный вес в социальной структуре феодального общества. Внутри этого первенствующего сословия выделилось три слоя: крупные феодалы магнаты, средняя и мелкая шляхта. Но, как свидетельствуют многочисленные исследования, определить критерии их взаимного обособления оказалось очень трудно. Под термином магнат подразумевают крупных светских феодалов землевладельцев, членов знатных родов, занимавших высшие должности в аппарате административного управле-

ния. Так, например, державца слонимский Станислав Янович в июле 1517 г. был земским маршалком, а в конце декабря 1518 г. эти должности уже занимает Григорий Станиславович Остик, он же пан-рады ВКЛ [7, с. 52, 54]. К магнатам следовало относить феодалов, каждому из которых принадлежало не менее чем по тысяче крестьянских дворов. В XVI в. среди средней шляхты имелись различия в имущественном положении и политическом значении ее отдельных групп. Это нашло отражение в терминологии той эпохи. Так, например, в статутах ВКЛ и других актовых материалах упомянуты пань-рады духовные и светские, панове хоругвовные, просто пань и даже панята.

Среди многих документов начала XVI в. привлекли внимание несколько документов о пожаловании Сигизмундом I земли вдове своего брата великого князя Александра, дочери московского князе Елене Ивановне. Которая и без того унаследовала от своего мужа обширные владения в поднепровских волостях. В 1510 г. 3 декабря ей был пожалован монастырь Святой Троицы «в месте Виленском до живота ее милости» в пожизненное держание. В наставлении к пожалованной грамоте было сказано, что новая владелица сама назначает архимандрита, но не имеет права этот монастырь кому-либо завещать, так как это господарское владение... «тот монастырь и подане есть у воли нашой и наследков наших» [8, с. 156, 345–346]. Однако Елена Ивановна, как и другие крупные магнаты ВКЛ, выдавала грамоты своим поданным на отдельные участки земли. В 1509 г. 24 февраля она выдала грамоту Ивашке Чертову на два двора в Оболенском повете. В 1510 г. 5 мая Елена Ивановна наделила землей боярина М. Ивановича с назначением его на должность ключника в своем дворе [8, с. 316–317, 350]. И это далеко не полный перечень пожалований именитым и крупным феодалам. В 1519 г. господарь дал привилей князю Василику Ивановичу Соломирицкому, по которому он получил в имущественное держание целую волость Любошаны сроком на три года и правом собирать в ней все подати и налоги «з даню нашюю грошовою и медовою и бобры и кунидами, и с ыншпыми нашыми доходами...» [7, с. 86–87].

Самой нижней ступенью шляхетского сословия оставалась мелкая шляхта, имевшая небольшие участки земли. Эти люди находились в вассальных отношениях с магнатами и средней шляхтой. Мелкая шляхта испытывала притеснения со стороны великокняжеской администрации, старост и крупных феодалов. В разных регионах ВКЛ, а затем и Речи Посполитой были свои условия и формы имущественного держания, свидетельствующие о величии или худородности этих людей. Кроме экономического благополучия, большую роль для шляхты имели родственные отношения с людьми из числа крупных магнатских фамилий, связи с представителями церковной иерархии и обладание должностями в государственных учреждениях. Были и другие случаи, когда для увеличения личного благосостояния благородные шляхтичи женились на дочках богатых и знатных купцов и даже ремесленников. Такая ситуация могла вызвать выборочную проверку шляхетских прав у отдельных особ со стороны представителей господарской власти [9, с. 105].

Наряду с сословными привилегиями шляхты сложились традиции публичной жизни – участие в сеймовой деятельности, что создавало иллюзию участия всей шляхты в управлении феодальным государством. Вся эволюция шляхетского сословия ВКЛ развивалась под воздействием «золотых вольностей» польской шляхты в совокупности публично-правовых и частных привилегий. Из воспоминаний европейских путешественников можно делать вывод, как относились иностранцы к шляхетским вольностям в ВКЛ в XVI в. Так, например, англичанин Джильс Флетчер, описывая отношения магнатов к военной службе, пишет «у них такая свобода делать все, что угодно, что они не пользуются, а злоупотребляют своею безграничною вольностью».

Система землевладельческих отношений, которая была установлена в начале XV в., позволяла боярам пользоваться вотчинными и пожалованными владениями. Это были участки земли размером в 4–5 волоки (1 волока = 21,36 гектара) с сенокосами, дубравами и прочими угодьями. Главным условием сохранения прав служилых людей на землю было отправление военной службы, нарушение этих условий влекло за собой передачу земли другому владельцу, от которого великий князь получит пользу государству. Такая ситуация была распространена и в соседних русских землях. Как считает С.М. Казанов, в Московском княжестве пожалованные грамоты феодалам на землевладение служили средством осуществления политики внутри княжества [10, с. 42–43].

Система сложившегося иммунитета в ВКЛ делала вассально зависимыми все слои феодального общества. Землевладельцы стремились к расширению своих латифундий как за счет отправления земской службы, так и в результате оформления сделок на куплю и продажу земли [11, с. 55]. Как свидетельствуют источники, многие шляхтичи, опасаясь полного разорения, вынуждены были продавать часть своих владений, например, треть имения, дубравы, озера и т.д. Таким образом, с ростом фольварочного производства возникли представители более зажиточного среднего слоя шляхты, которые вели постоянную борьбу за утверждение своих социально-экономических позиций [12, с. 281].

Главным стремлением к получению имущественных держаний на основе сюзеренства и вассалитета была и забота о благе потомства. Семья как социальная ячейка феодального общества ВКЛ носила патриархальный характер. Вотчина не могла быть передана по завещанию, если владелец не имел пот

ства. В таком случае вотчина переходила к владениям великого князя. Такое положение сохранялось до принятия второго Статута ВКЛ 1566 в., в котором это было отменено.

В первой половине XV в. сложились социально-правовые отношения в среде представителей боярского сословия. К этому времени сформировалось две группы бояр: те, которые раньше держали землю, оставленную им по наследству от отца при условии несения военной службы, и те, которые получили землю в качестве господарских пожалований за нынешнюю службу согласно военной обязанности. В условиях сословного общества XV в. бояре уже не могли выйти за пределы своей сословной группы, поскольку их правоспособность была ограничена отсутствием средств, а значит и прав считаться более привилегированными особами. Верхушку феодального класса в 30-е гг. XV в. составляли привилегированные знатные бояре (паны), постепенно они сформировались в единую большую магнатскую группу, состоящую из панов-рады и княжат, с единым сословным интересом, не зависимо от национальной и религиозной принадлежности. Положение каждой магнатской семьи основывалось на их экономической и военной силе. Вся система вассальных отношений, как свидетельствуют источники, строилась на иерархической лестнице и владении земельной собственностью. В 1435 г. великий князь Сигизмунд Кей-стутович, находясь в Троках, дал грамоту старосте Жемойтскому пану Монтовту о регулировании отношений с феодально-зависимыми вассалами. В содержании этого документа упомянуты служилые бояре «И ты бы, сед с тивуны, з бояры, демотрел» [13, с. 535]. Из следующей грамоты от 18 июня 1438 г., адресованной жемойтскому старосте пану Контговту, видно, что великий князь повелевает дать служилому человеку Енуре участок земли в Шырейкове, поскольку это место никем незанято «Ино буеть-ли огодити, и ты бы ему дал тую землю» [13, с. 536]. Об имущественном достатке феодальной знати свидетельствует еще один документ. В 1446 г. 20 июля великий князь Свидригайло Ольгердович награждает за службу пана Петрашку Ланевича, маршалка земского, со всей его родней участком земли в Луцком повете. В содержании этого документа перечислены следующие места – «...селища, нивы, пашни, леса, дубравы и бортные угодия, рощи, леса, ловы бобровые с реками и озерами с болотами, и с железными рудами и с лугами и с сеножатями и со всеми пожитками». Как было сказано в документе, этот пан может для себя все улучшить, расширить и преумножить свои богатства. А все выше названные места даны пану навсегда, и владеть этим имуществом могут его дети и внуки. Они в праве все эти имения отдать, продать и променять [14, с. 293–294]. В 1452 г. 8 января Казимир IV Ягеллончик издает привилей князю Михаилу Константиновичу на имения в Луцком и других поветах на вечность [14, с. 290–291]. Почти в каждом феодальном пожаловании сказано о необходимости отправления вассальной службы в пользу своего сюзерена или господаря. Примером тому может служить еще одна великокняжеская грамота от 12 апреля 1465 г., данная князю Ивану Андреевичу Можайскому. Документ содержит следующую информацию: «А ему нам с того верно служить». А все служилое боярство со своих имений, как было и раньше, обязаны ему служить [15, с. 123–124]. Такие случаи господарской милости можно приводить и дальше. Таким образом, как мы видим, что в эти годы идет процесс раздачи крупных земельных латифундий. Но к середине XV в., как свидетельствуют многие источники, не было указано четких размеров владения в той или иной волости. Границы имений обозначались условно, в пределах каких-то селений, дубрав, рек, озер и т.д. Из-за этого могли возникнуть споры между феодалами – кто, чем владеет, дела могли доходить даже до судебных разбирательств. В 1467 г. 7 июля на основании приказа, поступившего от великого князя Казимира, князь Иван Иванович Жеславский, наместник меньший, и пан Михайло Корсакович, наместник марковский, судили пана Олехна Судимоновича, наместника полоцкого, с паном Юрием Юрьевичем Зеновевича за участок земли. В этом документе дана точная географическая привязка к местности «за Оленцом за речкою» и дорогой Витовтовой, которая начинается от Марковского перевоза с мостом. Границы лесных угодий в последствии со всей строгостью были привязаны к разным топонимам местности, что облегчало королевским чиновникам проводить ревизию этих владений. Пан Юрий говорил перед наместниками против пана Олехну, что выше указанные места есть «дедизна моих предков», пока Олехну не захватил перевоз, каменный мост и местность Лялевичи с зависимыми людьми. Из данного разбирательства видно, что пану Юрию земля с крестьянами отошла по наследству от его предков. Эти факты свидетельствуют о передаче феодальных владений в среде крупных феодалов от отца к сыну.

Однако, наделяя знатных людей феодальным имуществом, великий князь мог потребовать от них исполнения любого своего желания. Примером тому явилось одно из предписаний Казимира IV, отправленное из Дубичей 26 февраля 1486 г. сразу несколькими именитым особам. Из текста документа видно, что господарь обращается к панне Михайловой, панне Яцыниной и панне Василевой, а также к сыну Копачевича построить мост через реку возле г. Ковно. Для выполнения этой работы необходимо отправить работных людей, обеспечив их строительным лесом и прочими материалами из лесных угодий, сколько будет необходимо [14, с. 228–129]. Строительство мостов в ВКЛ было обязанностью зависимого населения, мосты на дубовых опорах стали стоять в XIV–XV вв. В Гродно первый мост построили в 1486 г., о строительстве моста в Орше есть упоминание в 1515 г.

Привилегированность служилых бояр проявлялась, в том, что они могли рассчитывать при необходимости на господарскую защиту. В 1496 г. 26 февраля трое бояр Радунской волости жаловались великому князю Александру на наместника волости Януша Костевича, за то, что он заставлял их косить ему сено и «дядкла давати» преимущественно зерном. На эти требования служилые люди заявили отказом. Господарский ответ по этому поводу гласил: «Ненадобе им сена косить и дядкол давати, и мають они нам служити службою тою, как и иные бояре шляхты». Этот случай свидетельствует о том, что в конце XV в. сословные права служилых людей нарушались представителями феодальной знати и требовали особой защиты со стороны государства [16, с. 141–142]. Но все это не являлось помехой в наделении новых владельцев феодальным имуществом. Очередной жалованной грамотой великого князя, подписанной 5 марта 1499 г., явилось право владеть фольварком в имениях несвижских владений [17, л. 21]. Жалованная грамота от 20 октября 1499 г. фактически давала право ее владельцу на куплю фольварка в имении Холхла Минского повета [18, л. 149]. И таких примеров можно привести множество.

Земля, данная в имущественное держание в указанный период, очень часто являлась предметом острых споров и темой судебных расследований. Просители даже пробивались к великому князю прямо на заседание вального сейма, вручая ему различные прошения. Так, например, из жалобы господарского боярина Миколая Будковича на князя Андрея Ивановича Лукомского видно, что были предъявлены обвинения в захвате А.И. Лукомским боярской пашни и бортного участка леса возле озера и р. Пуколовицы. В ходе судебного разбирательства представитель пострадавшей стороны представил письменные документы на свои владения. Суд, который возглавлял сам великий князь Александр, 29 мая 1499 г. обязал князя А.И. Лукомскому выплатить денежный штраф в пользу М. Будковича. Так, с соизволения господарской власти, суд был выигран в пользу «боярина господарского дворянина». Из источника видно, что данный боярин именовался дворянином, т.е. состоял на государственной службе при дворе великого князя. Из другой грамоты, рассмотренной великим князем в тот же день, видно, что господарский суд стоял не только на защите справедливых постановлений, но и соблюдал интересы привилегированных особ. Михаил Иванович Мстиславский, обратившись в суд, получил решение судебной коллегии на право владеть имениями Косминичи и Фильковщина и подчинить своему сюзеренитету господарского дворянина Сенька Володковича, не пожелавшего ему служить. Таким образом, видно, что личность состоятельного феодала была надежно защищена существующими нормами государственного права. Уже во второй половине XVI в. шляхта, жившая на землях магнатов и служившая им, оставалась подсудна магнатам. Однако шляхтичи имели право апеллировать решение замковых магнатских судов в государственных городских судах. Из грамоты Сигизмунда I от 13 мая 1507 г. следует предписание маршалку, старосте Берестинскому и Лидскому Юрию Ивановичу Илиничу, в том, чтобы он разобрался в отношении жалобы бояр из Пинска. Эти бояре – Просолович и Сочкович – жаловались на князя Юрия Семеновича, что он их хотел вернуть в службу тягловыми людьми, которую когда-то служили их предки. Однако в действительности эти бояре освобождены от тягловой повинности еще при великом князе Казимире и с тех пор несут боярскую конную, военную службу, которая являлась их главной повинностью [19, с. 12–13; 20, л. 18^{об}, 22^{об}; 21, л. 14, 14^{об}, 21^{об}; 15, с. 770–773; 22, л. 1, 2^{об}].

Служба в пользу своего сюзерена была широко распространена в XV–XVI вв. как на белорусских землях, так и в пределах всех территорий ВКЛ. К примеру, следует отметить еще один документально зафиксированный факт. В 1515 г. боярин – вассал пана О.М. Гаштолта – имел отряд своих слуг [23, с. 245–246]. Этот боярин нес военную службу со своего земельного владения, выезжая на войну по мобилизационной грамоте великого князя. Остальные повинности, также как подводная, замковая, мостовая, городская, ложились на плечи зависимого населения – крестьян [24, с. 585]. Бояре, а затем и шляхта не участвовали в уплате поголовщины и выполнении тяговых повинностей, за исключением военной во время войны и выплаты серебщены.

Заключение. С развитием и укреплением феодального строя отмечен процесс консолидации в поведении представителей шляхетского сословия [25, с. 419–426]. При этом необходимо отметить, что верховная власть полностью находилась на стороне классовых интересов феодалов. Основой такого отношения было отправление шляхтой военной повинности. Решающую роль в системе повинностей играла не столько боязнь «разорения», сколько желание сократить свои расходы на государство и принудить господара вести нужную шляхте политику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из истории благородного сословия в Беларуси и соседних государствах / сост. Чекалов И.В., ред. А.Н. Васильева – Минск : Энциклопедикс. 2007. – 240 с. – (Рыцарство. Шляхта. Дворянство).
2. Литовская Метрика / ред. С.Л. Пташицкий // Русская историческая библиотека. Отд. 1. – СПб., 1915. – Т. 33. Ч. 3. Книги публичных дел. Т. I. Переписи войска литовского. – 1378 с. и стб. разд.
3. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : в 5 т. – СПб. : Тип. 2-го отд-ния, 1846. – Т. I. 1340–1506. – 419 с.

4. Kutrzeba, S. Historia zrodeł dawnego prawa polskiego / S. Kutrzeba. – Lwow, Warszawa, Krakow, 1926. – Т. II. – 463 s.
5. Volumina Legum. Przedruk zbioru praw. – Petersburg, 1859. – Т. I–II. Nakładem i drukiem Jozafata Ohryzki. – 482 s.
6. Литовская метрика = Lietuvos metrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993. Т. 5. Книга записей (1427–1506) / подгот.: Э. Банионис [и др.]. – 402 с., 4 л. факс.
7. Литовская метрика / подгот. А. Дубонис. – Вильнюс, 1997. – Кн. 11 : Кн. записей 11 (1518–1523). – 227 с.
8. Литовская метрика = Lietuvos metrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1996. Т. 8. Книга записей (1499–1514) / подгот.: А. Балюлис [и др.]. – 708 с.
9. Уваров, И.Ю. Ретроспективный взгляд на социально-правовое положение шляхты Великого княжества Литовского в XVI в. / И.Ю. Уваров // Ученые записки УО УО «ВГУ им. П.М. Машерова» : сб. науч. тр. : в 10 т. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. – С. 103–108.
10. Литовская Метрика / подготовили С. Лазутка [и др.]. – Вильнюс, 1997. – Кн. 224 (1522–1530). 4-я книга судебных дел: (Копия конца XVI в.). – CXLVIII, 512, (1) с., (1) л. факс.
11. Блануца, А.В. Ринок землі у Великому Князівстві Литовському в 1529–1566 рр.: джерелознавчі, правові та соціально-економічні аспекти / А.В. Блануца // Український історичний журнал. – 2010. – № 1. – С. 52–65.
12. Petrauskas, R. Socialiniai ir istorigrafiniai lietuviu kilmės iš romėnų teorijos aspektai / R. Petrauskas // Literatūros istorija ir jos kūrėjai / Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas; red. S. Narbutas. – Vilnius. 2004. – P. 270–285.
13. Документы Московского архива Министерства юстиции / сост. и введ. М.В. Довнар-Запольский. – М., 1897. – Т. I. – 596 с.
14. Литовская метрика = Lietuvos metrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1998. – Т. 25. Книга записей (1387–1546) – 459 с.
15. Литовская Метрика / ред. И.И. Лаппо // Русская историческая библиотека. Отд. 1. – СПб., 1910. – Ч. 1. Книги записей. Т. I. Т. 27. – 1074 с. и стб. разд.
16. Литовская метрика = Lietuvos metrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. т. 6. Книга судебных дел. (1494–1506) / подгот.: И. Валиконте [и др.]; ред. кол.: С. Лазутка (отв. ред.) [и др.]. – CXLVIII, [2], 337 с : факс., ил.
17. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). – Ф. 694. Оп. 4. Д. 5790.
18. НИАБ. – Ф. 694. Оп. 4. Д. 5704.
19. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. – Вильна, 1897. – Т. 24. Акты о боярах. 1491–1796 гг. – XLIV, 547 с.
20. НИАБ. – Ф. КМФ–18 (Коллекция микрофильмов – далее КМФ). Оп. 1. Д. 13.
21. НИАБ. – КМФ–18. Оп. 1. Д. 16. Ч. 1.
22. НИАБ. – Ф. 694. Оп. 1. д. 1016.
23. Литовская Метрика / ред. П.А. Гильтебрандт. // Русская историческая библиотека. Отд. 1. – СПб.; 1903. – Т. 20. Ч. 2. Книги судебных дел. Т. I. – 1885 с. И стб. Разд.
24. Сборник императорского русского исторического общества. – М. : Императорское русское историческое общество, 1882. – Т. 35 : Памятники дипломатических сношений Московского государства с польско-литовским государством: 1487–1533. – 946 с.
25. Bardach, J. Historia państwa i prawa Polskiego / J. Bardach, B. Lesnodorski, M. Pietzak. – Wyd. 4, popr. i uzupeł. – Warszawa : PWN, 1985. – 587 s., 7 map.

Поступила 25.06.2016

FEUDALS OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA VASSAL SERVICE AND THEIR STRUGGLE TO PRESERVE THEIR CASTE IMMUNITY IN XV–XVI CENTURIES

I. UVAROV

The article deals with the complex issues of evolution class servitors boyars, the nobility of the Grand Duchy of Lithuania in the XV–XVI centuries. It is noted, that in addition to the economic well-being of nobles sought to enter into kinship with the big magnate families, clergy and merchants. The system prevailing feudal immunity in the Grand Duchy of Lithuania did vassal-dependent all sectors of society. Landowners sought to expand their estates, both at the expense of the county administration services, and as a result of the purchase of land. This has contributed to the emergence of a prosperous middle class gentry layer. In almost every feudal award says about the necessity of departure vassal service in favor of his Pan or the Grand Duke himself.

Keywords: boyars, nobles, barons, charters, feudal immunity, class interests, a vassal relationship.